

Л.А. Евтюхова

Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов).

// Абакан, 1948. 109 с.

Часть I. Курганы и клады енисейских кыргызов.

Тюхтятский клад

Сравнительно с только что описанными погребениями с конём значительно расширяет наши сведения о кыргызской материальной культуре IX-X века клад, найденный при рытье ямы в с. Тюхтяты, Курагинского района, Красноярского края. Он состоит из 178 предметов из бронзы и железа. [1]

Его значение особенно велико благодаря тому, что все предметы, входящие в клад, датируются найденными вместе с ними четырьмя бронзовыми китайскими монетами конца IX века (императора Ву-Цзун).

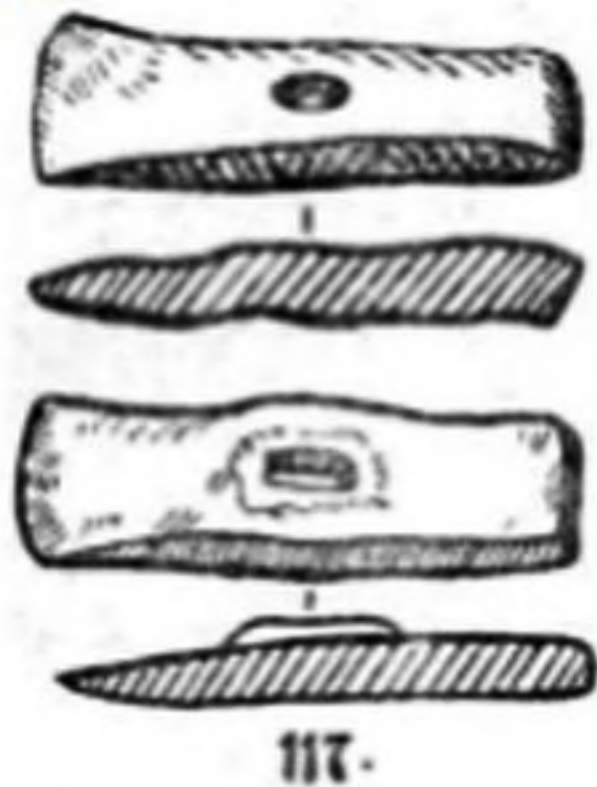
Это даёт возможность проследить изменения, происшедшие в кыргызских изделиях сравнительно с изученными выше VI-VIII вв.

В состав клада входят: 2 железных молоточка, 4 железных наконечника стрел, 6 железных гарпунов (?), 5 железных клинков-кинжалов (1 целый, остальные в обломках), 2 железных серпа, 7 железных удил, 5 железных стремян и сбруйные принадлежности — 136 бронзовых сбруйных и поясных блях и пряжек.

Прежде всего обращает на себя внимание наличие в кладе 2-х железных плоских молоточков с одним тупым и другим заострённым рабочим концом (рис. 117). Посредине их имеется отверстие для укрепления рукоятки, отличающееся очень небольшими размерами. Это позволяет установить, что молотки предназначались для нанесения точных, но лёгких ударов. Этой же особенностью и весьма близкой формой отличаются молотки, применяемые для чеканки по металлу при изготовлении посуды, ювелирных изделий и инкрустаций. В этом убеждает сравнение их с современными инструментами златокузнецов, например, Кубачинских. [2]

Это заставляет по-особому расценивать весь клад. Вполне возможно видеть в нём собрание изделий кыргызского мастера, который и в X веке так же, как и раньше, одновременно был и кузнецом и литейщиком и ювелиром. Какая-нибудь необычная причина заставила его спрятать в землю самые разнообразные образцы своего ремесла.

Рассмотрим сначала железные изделия. Наконечники стрел не большие, черешковые, плоские. Два из них ромбической формы с широким трёхугольным концом (рис. 118) и один с узким (рис. 119), четвёртый наконечник жаловидной формы с небольшими выступами по бокам в верхней части пера (рис. 120). Ромбические наконечники стрел хорошо известны по случайным находкам, сделанным на территории минусинской котловины, хранящимся в Минусинском и Государственном Историческом музеях. [3]

117.

118.

119.

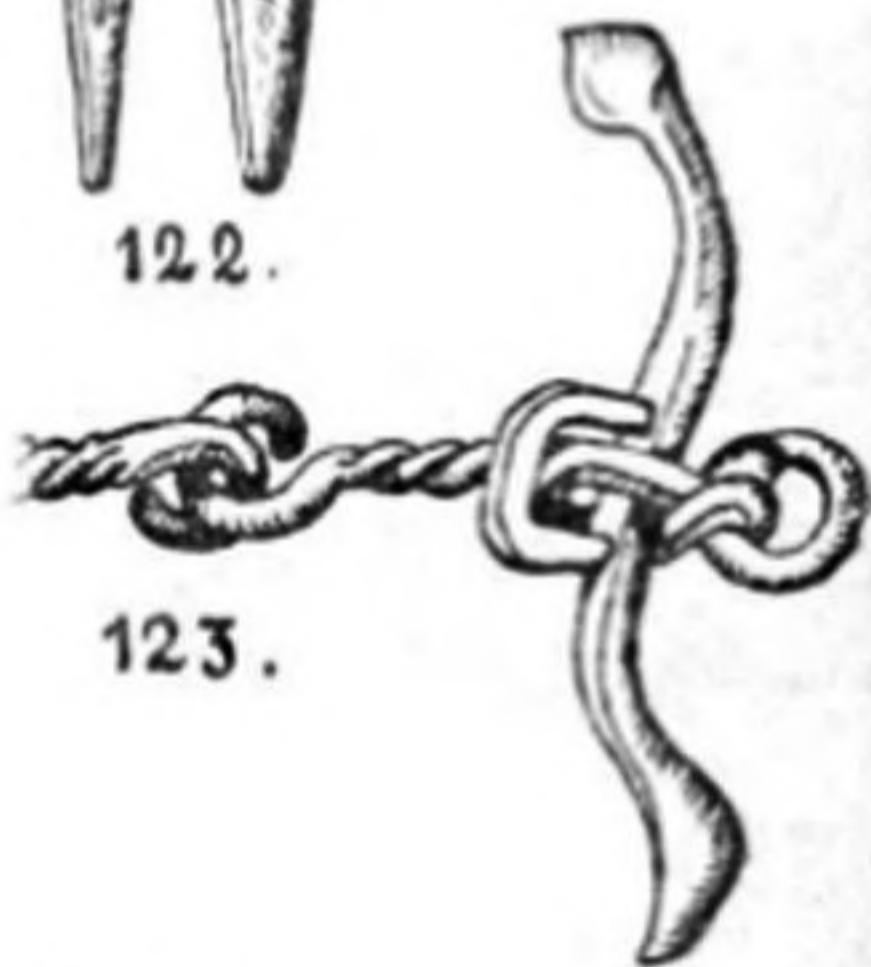
120.

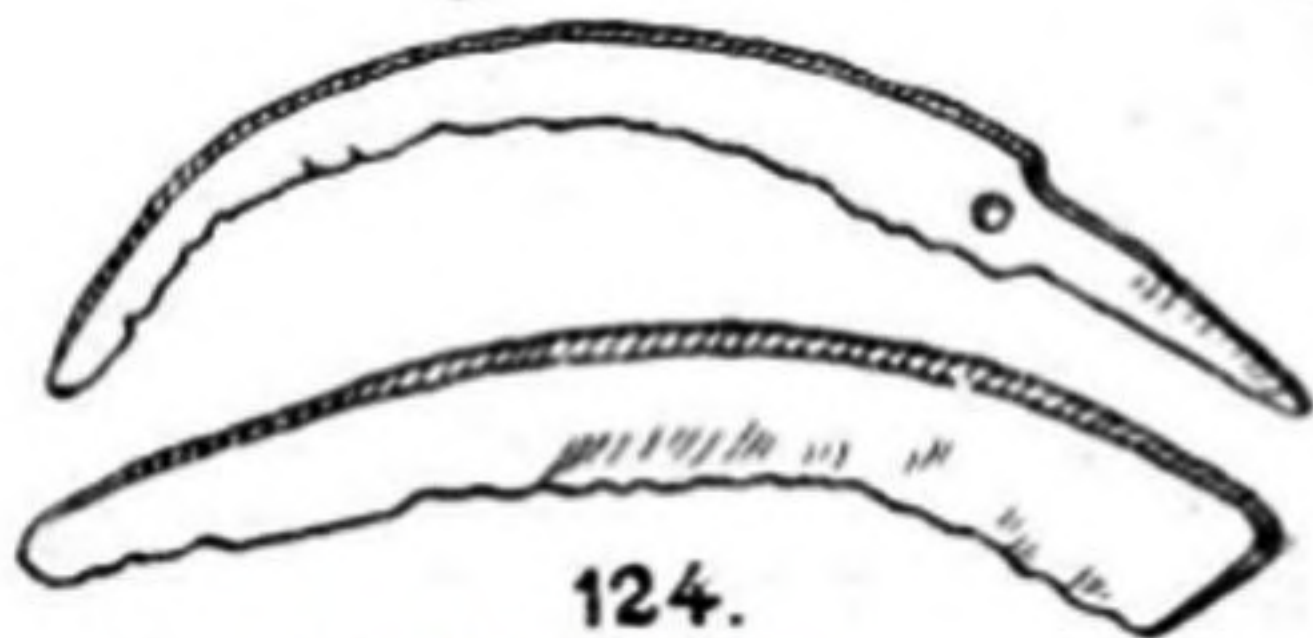
121.

122.

123.

124.

В погребении с конём IX-X вв., близ Анапы, Н.И. Веселовским был найден наконечник стрелы, отчасти аналогичный тюхтятскому. [4] Этот же тип стрел часто встречается и в русских древностях X-XII вв.

Железные кинжалы Тюхтятского клада черешковые, с ромбическим сечением в середине клинка (рис. 121). В древностях минусинской котловины подобная форма встречается впервые, но зато они известны на Алтае в кочевнических погребениях VII-IX вв. [5]

Железные предметы, похожие на наконечники стрел жаловидной формы, оригинальны (рис. 122). Одна сторона у них выпуклая, а другая плоская. Создается впечатление, что она предназначена для скрепления с какой-то рукоятью. Это предположение подтверждает и отверстие, проделанное посредине черешка на месте его расширения. Возможно, что составные части рыболовной остроги или гарпуны.

Из двух железных серпов этого клада найден один целый (рис. 124), а другой с отломанной нижней частью. Железные серпы кыргызов хорошо известны по случайным находкам и бывают двух типов: втульчатые или с черешковой рукоятью. Наличие в тюхтятском клада черешкового серпа позволяет определить этот тип, как более поздний, т.е. относящийся ко времени IX-X вв.

Железные удила Тюхтятского клада имеют витые звенья и большие эсвидные псалии, форма которых не у всех одинакова. Интересны удила с псалиями, напоминающими псалии из кургана № 5 Уйбатского Чаа-таса (рис. 123), но на верхней части у описываемых нами псалий вместо головок барана мы видим расплющенный кружок. Нижняя часть очень похожа на Уйбатские, т.е. секирообразная. Аналогичные удила нам известны на Алтае в коллекциях Бийского музея из раскопок на Сросткинском могильнике, [6] относящемся к тому же времени, что и Тюхтятский клад. Двое других удил имеют псалии в виде эсвидных узких пластин с продольным ребром посредине (рис. 134). Среди железных стремян интересно одно, своей формой аналогичное найденным при раскопках Уйбатского, Копёнского и Капчальского Чаа-тасов — оно имеет широкое закруглённое прорезное подножие и верхнюю петлю в виде плоской лопатки с волнистым верхним краем (рис. 135).

Железные пряжки (рис. 136) своей формой схожи с бронзовыми, постоянно встречающимися в кыргызских погребениях VII-VIII вв. Следует отметить, что в это время железные пряжки такой формы, как тюхтятские, среди кыргызских памятников не встречаются.

Из железных же предметов в Тюхтятском клада имеются пластинчатые длинные узкие накладки с геометрическим орнаментом в виде кружков или косой штриховки (рис. 133).

Очень важно то, что благодаря их точной датировке монетами клада, целый ряд подобных вещей из случайных находок в коллекциях Адрианова, Згерского-Струмилло, Погодина и других, находит своё определение во времени. Предметы этого типа не известны в кыргызских погребениях более раннего времени. Интересны также две железные длинные концевые наременные бляшки с растительным орнаментом (рис. 131). Среди памятников по времени ранее Тюхтятского клада мы не встречаем орнаментации на железных бляхах.

125.

126.

127.

128.

129.

130.

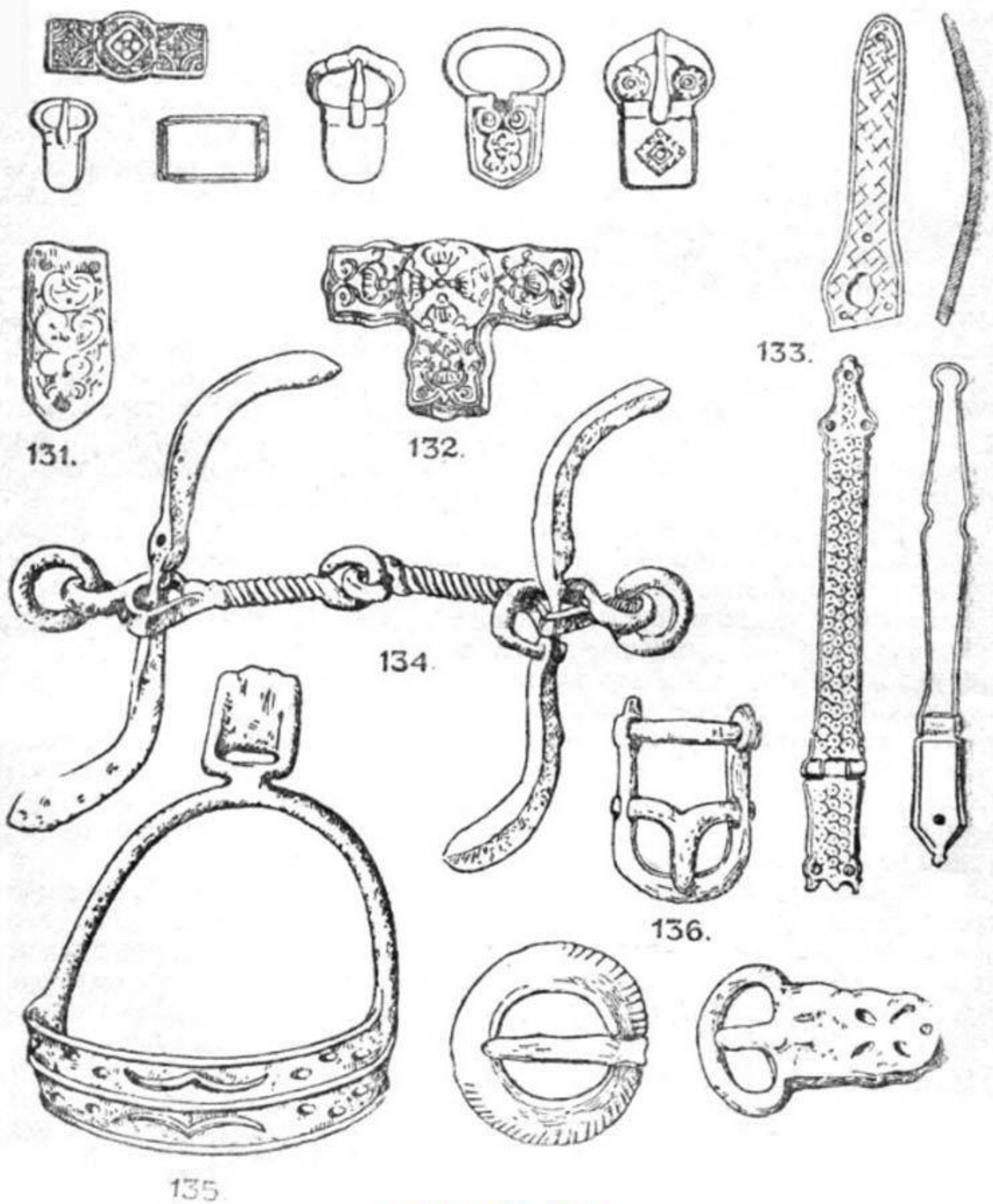

Рис. 125-136. Тухтятский клад.

Большим разнообразием отличается набор бронзовых золочёных блях и пряжек от конской сбруи и поясных наборов Тухтятского клада. Особое внимание привлекают полушарные с тремя четырёхугольными выступами бляхи от перекрестья ремней уздечки (рис. 132). Они особенно интересны тем, что совершенно аналогичны бляхам из Сросткинского могильника Алтая [7] и никогда не встречаются в более ранних кыргызских погребениях. В коллекциях ГИМ имеется 4 экземпляра таких же бляшек из Минусинского окр., Енисейской губернии. [8]

Ещё одной новой формой украшений, также встречающейся здесь впервые, являются овалы с выступом в виде пальметки из трёх завитков (рис. 125, 127). Аналогичные им найдены тоже в Сросткинском могильнике [9] и имеются в собрании Гос. Исторического

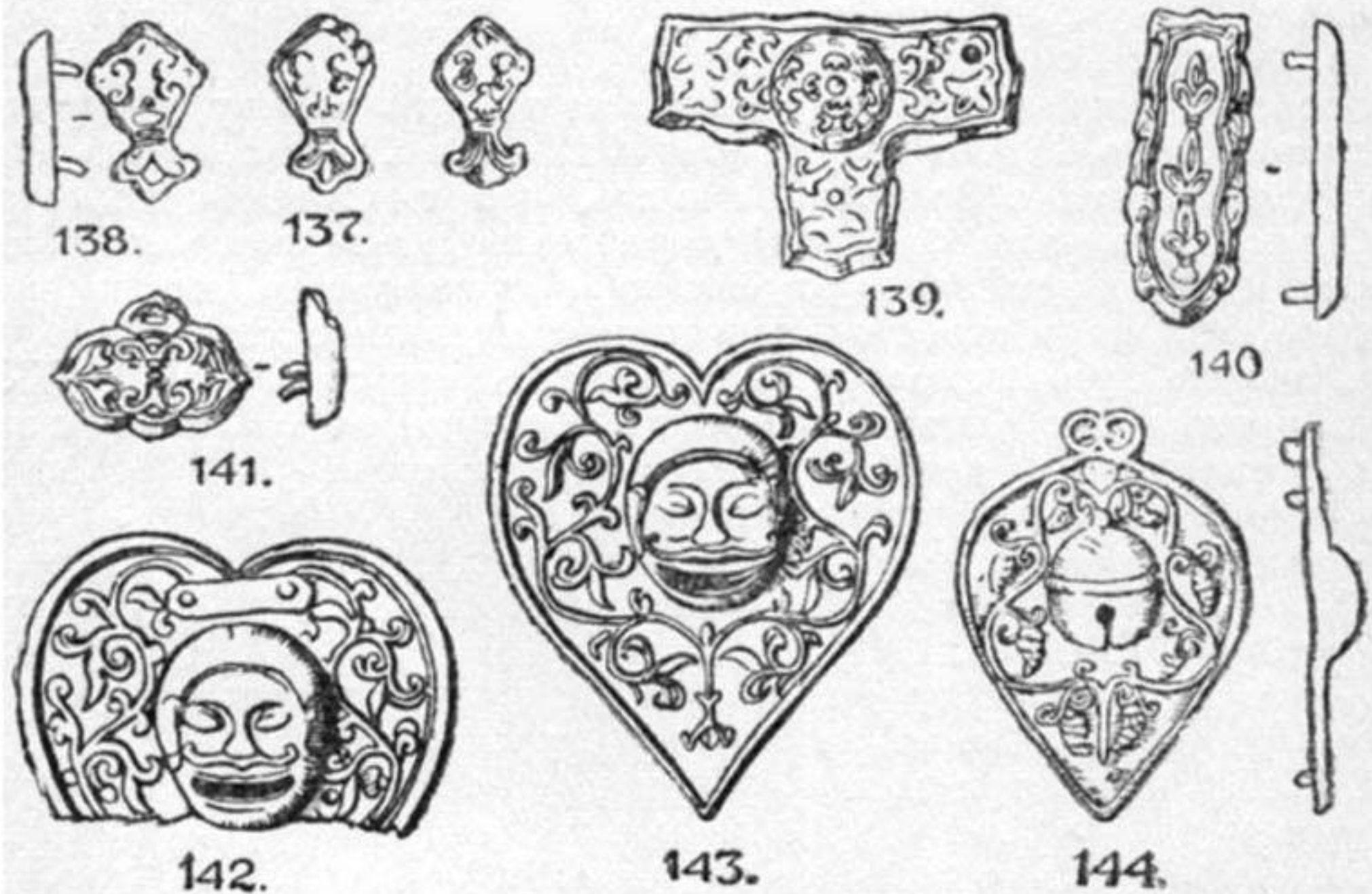

Рис. 137 — Алтай, 138 — Минусинская котловина, с. Анаш, 139 — Минусинская котловина, 140 — Алтай, 141 — Минусинская котловина, с. Анаш, 142 — Алтай, 143 — Минусинская котловина, с. Б. Салба, 144 — Минусинская котловина, с. Табат.

музея из случайных находок в коллекции Погодина с Алтая [10] (рис. 137) и из с. Анаш, Минусинского округа Енисейской г. [11] (рис. 138). Во всех трёх последних случаях форма и орнамент совершенно одинаковы. Очевидно, все эти новые формы начинают бытовать у кыргызов в IX-X вв.

Сердцевидные бляхи (рис. 126 и 128) в более раннее время в Саяно-Алтайском нагорьи не встречаются. Развитие этой формы берёт своё начало от лунницеобразных блях VII-VIII вв. С течением времени их верхние концы смыкаются, и таким образом вырабатывается новая форма — сердцевидная.

Сердцевидные бляхи (рис. 126 и 128) в более раннее время в Саяно-Алтайском нагорьи не встречаются. Развитие этой формы берёт своё начало от лунницеобразных блях VII-VIII вв. С течением времени их верхние концы смыкаются, и таким образом вырабатывается новая форма — сердцевидная.

(71/72)

22 четырёхугольные наременные бляхи, описываемого клада (рис. 130), и следующие покрыты тем же растительным орнаментом, как и только что упомянутые бляхи от перекрестий ремней. Интересно также отметить полную аналогию 3-х продолговатых блях с растительным узором за № № 5847 и 5851 из Тюхтятского клада (рис. 129) с бляхой № 65 Погодинского собрания из Томской губернии и оттуда же собр. Уварова (2 экз.) за № 37 (ГИМ), (рис. 140). Они настолько тождественны, что можно утверждать их изготовление в одной литейной форме.

В связи с этим интересно отметить ещё одно полное совпадение двух бронзовых позолоченных сердцевидных блях, с выпуклым бубенчиком, окружённым растительным узором. Одна из них найдена около с. Табат, Бейского района, Хакасской АО [12] (рис. 144), а другая совершенно такая же, очевидно, отлитая в той же форме, хранится в Госуд. Историческом музее в собрании Погодина с Алтая. [13] Сердцевидная бляха с бубенчиком имеется и среди вещей Тюхтятского клада, но здесь она несколько иная.

Все эти особенности указывают на то, что между различными районами Саяно-Алтайского нагорья в IX-X вв. установились широкие торговые связи. Возможно считать, что тюхтятско-сросткинский тип четырёхугольных блях был выработан кыргызскими мастерами на Енисее. Основанием этого служит то обстоятельство, что из минусинской котловины известны растительные узоры с китайскими цветами, близкие к узорам тюхтятских блях, относящихся ещё к VII-VIII вв. Здесь прежде всего нужно вспомнить золотую поясную бляху с ажурным растительным узором, найденную в кургане № 2 Копёнского Чаа-таса (рис. 34), и элементы этого же орнамента на золотом сосуде с птицами оттуда же (рис 72). На Алтае и в других местах вне минусинской котловины мы не знаем примеров употребления этого узора ранее IX-X вв.

Подобного рода случаи находок аналогичных блях того же времени в разных местах известны и на других примерах.

В Гос. Историческом музее хранятся овальные наременные бляшки, покрытые растительным узором и с петлей на боку, с ними совершенно одинаковы, но найдены на большом расстоянии друг от друга: 10 экземпляров, принадлежащие алтайской коллекции Погодина из Томской губернии (инв. ГИМ, № 54746), переданные из Оружейной Палаты за № 3482 Румянцевского музея: 2 экземпляра тоже с Алтая (из Томской губернии), но из собрания Уварова (инв. № 54321, по каталогу Уварова № 81 и 6 экземпляров, происходящие из с. Анаш, Минусинского округа, Енисейской губернии (рис. 141).

Наконец, хорошо известная по изданию А. Сальмони и В.П. Левашевой [14] большая сердцевидная бляха с человеческой усатой личиной посередине, украшенная вокруг растительным узором, происходящая из с. Большая Салба, Минусинского округа, Енисейской губ. (рис. 143), имеет себе полную аналогию на Алтае (коллекция ГИМ, собрание Уварова из Томской губ., инв. № 54321, оп. № 1039, № 76, рис. 142.).

-
- [1] Хранятся в Минусинском музее, инв. №№ 5747-5888, 5183-5210, 5231, 7694-7700.
- [2] Н. Бакланов. Златокузнецы Дагестана, М. 1926, табл. XVII и рисунки на стр. 29.
- [3] Коллекции Згерского-Струмилло, Адрианова и др.
- [4] Отчёт ИАК, 1894 г., стр. 85, рис. 139.
- [5] Л.А. Евтюкова и С.В. Киселёв. Отчёт о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. Труды ГИМ, в. XVIII. 1941, стр. 97, рис. 18.
- [6] М.П. Грязнов. Древние культуры Алтая. Новосибирск. 1930 г., стр. 10, таблица, рис. 143.
- [7] М.П. Грязнов. Указ. соч., стр. 10, рис. 162.
- [8] Две из них из коллекции И.П. Кузнецова и две Згерского-Струмилло, причём все они настолько тождественны, что очевидно, из одной литейной формы.
- [9] М.П. Грязнов, ук. соч. Рис. 163.
- [10] Инв. № 3504, 2 экз. поступили в ГИМ из Румянцевского Музея за №№ 265, 268 и др.
- [11] Хранятся в ГИМ. Покупка А.В. Адрианова в 1896 г.
- [12] Минусинский музей, инв. № 7104.
- [13] Инв. № 3495—(30), поступила в ГИМ из Румянцевского музея.
- [14] В.П. Левашева. Из далёкого прошлого, табл. XVI, рис. 25.